

20. Шрамко Б. А. Отчет об археологических исследованиях в 1994 году в Полтавской и Харьковской областях//НА МАЭСУ, 1994.
21. Гродицов В. А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 году//Труды XIV АС. — М., 1911. — Т. III.
22. Шрамко И. Б. Кузнечное ремесло у населения скифского времени в бассейнах Ворсклы и Псла. — Дисс. ... канд. ист. наук. — Х., 1994.

О. М. Ильина

О культе Великого бога в западнопонтийских полисах в римский период

пантеоне западнопонтийских полисов одно из ведущих мест занимал культ Великого бога. В его многогранном образе для жителей Одессоса, Аполлонии, Дионисополя, Месембрии, Томи, Истрии и Каллатиса нашло отражение длительное взаимодействие различных культурно-религиозных традиций, зашифрованное в сложной символической системе функций (борец со злом, спаситель и хранитель, покровитель спортивных состязаний, хтоническое божество, покровительствующее земледелию и плодородию, покровитель государственных организаций и объединения полисов), гармонично

соединенных в официальном культе бога.

Однако эта тема до настоящего времени остается фактически мало изученной, что во многом объясняется отсутствием нарративных и отрывочностью других исторических источников. Свидетельства античных авторов, для которых западнопонтийские полисы всегда оставались далекой периферией, ограничены и фрагментарны, и это побуждает исследователей обращаться к археологическому материалу. Комплексное использование всех имеющихся источников (эпиграфических, археологических, нумизматических) и привлечение косвенных свидетельств античных авторов дает возможность воссоздать общую картину почитания культа Великого бога в греческих городах Западного Понта, выяснить его роль и характер в общественно-религиозной жизни полисов.

В отечественном антиковедении культ Великого бога, как и восточные культы в целом, не фигурировали в качестве самостоятельного объекта изучения. Тем не менее, в многочисленных исследованиях, посвященных проблемам античной религии и культуры, в той или иной степени были отражены некоторые вопросы, связанные с восточными культурами в античном мире. Нельзя сказать, что культ Великого бога не привлекал внимания болгарских ученых. Однако следует отметить, что в тех работах, в которых он рассматривался, не был использован весь комплекс доступных источников, относящихся к культу Великого бога в западнопонтийских полисах. Данными обстоятельствами объясняется выбор объекта изучения этой статьи.

Интерес для исследователей религиозной жизни ионийского Одессоса вызывает образ одного из популярных богов пантеона Одессоса — Великого бога, который в эллинистический период являлся одним из эпонимов полиса и почитался как хтоническое божество, бог подземного царства, покровитель плодородия [1, с. 104; 2, р. 186–195]. Достоверной информации о времени проникновения и причине популярности культа Великого бога в Одессосе нет. Определить значение культа Великого бога, попытаться выяснить его место в пантеоне полисов помогают эпиграфические, археологические и иконографические источники, но наиболее многочисленными являются нумизматические данные. Самыми ранними сведениями, относящимися к официальному культу Великого бога, являются его изображения на монетах полиса II в. до н. э. [3, с. 219; 4,

№ 2177–2198]. На аверсе монет представлено изображение пожилого бородатого Великого бога, а реверс монет украшен изображением Аполлона, традиционно почитаемого бога — покровителя переселенцев из Милета. Иконографию Великого бога на монетах полиса можно разделить на несколько групп. К первой относится изображение на реверсе полуобнаженного бога, лежащего на ложе и держащего в руках рог изобилия [4, № 2177], а иногда фиалу [4, № 2200]. На некоторых монетах, относящихся к этой группе, в руках бога находится амфора с вытекающей водой [5, с. 65; 6, с. 308–309]. По мнению исследователей, изображение Великого бога на реверсе представляло культовую статую бога в его храме в Одессосе [6, с. 308–309]. Аверс монет был занят профильными изображениями Великого бога и Великой богини. Атрибуты божества доказывают хтонический характер культа, имеющего определенную сакральную связь с культурами Плутона, Посейдона. Вероятно, что в функции божества входило покровительство плодородию земли, мореплаванию и торговле.

Вторая группа монет представляет Великого бога верхом на коне. На голове бога изображена корона, а в правой руке — рог изобилия [4, № 2214]. Ранняя датировка рассматриваемых типов монет — II–I вв. до н. э., классическая эллинистическая иконография позволяют полностью исключить синкретизм Великого бога и Фракийского всадника в данных памятниках [6, с. 300–301, № 33]. В классической для Одессоса традиции представлено изображение Великого бога на реверсе монет I в. до н. э. Бородатый бог полулежит на ложе, держа в одной руке рог изобилия, а в другой патуру [6, с. 302–303, № 34–35]. Вероятно, подобную иконографию имела полисная статуя Великого бога, находившаяся в городском храме Одессоса. Значение культа Великого бога для пантеона полиса подчеркивает изображение на аверсе рассматриваемых монет бога — эпонима Одессоса Аполлона [6, с. 302–303, № 34–35].

Третья группа монет представляет генерализированный, «универсальный» культ бога-покровителя, характерный для эллинистической эпохи: Великого бога, Зевса, Посейдона, Асклепия [4, № 2214]. Иконография бога универсальна: могущественный бог с пышной бородой, волосы на голове удерживает лента. По мнению Т. Герасимова, рассматриваемое изображение на монетах являлось копией одной из полисных культовых статуй божества [5, с. 65]. А чеканка подобных типов монет являлась неординарным событием и имела специальное назначение, копируя популярную в эллинистический период традицию в малоазийских полисах изображать на специальных выпусках монет культовые здания и памятники [7, с. 1–11]. Интерес представляет и тот факт, что в I в. до н. э. на реверсах городских монет Одессоса были представлены лишь атрибуты Великого бога с надписью ΟΔΗΣΙΤΩΝ [7, с. 1–7].

По мнению Т. В. Блаватской, помещаемое иногда на обороте монет вместе с Великим богом женское божество являлось его передром, Великой богиней, его супругой, которую можно сравнить с Θεία элевсинских мистерий. Тем не менее, представляется спорным утверждение, что оба божества относятся к фракийским культам и были перенесены жителями Одессоса в пантеон полиса [3, с. 219].

Образ Теоса Мегаса оставался одним из самых популярных монетных изображений и в римский период. Так, на монетах I в. н. э. был представлен Великий бог и император Троян [4, № 2227]. А на монетах II–III вв. н. э. божество изображалось полулежащим на ложе с рогом изобилия в руке [4, № 2223, № 2224, № 2239, № 2244а, № 2246]. Во II в. н. э. на монетах с изображением на аверсе Марка Аврелия часто помещался бог-всадник, иконография которого включала различные атрибуты Великого бога: рог изобилия, фиалу. Очевидно, Великий бог в этот период приобретает не только хтонические, но и солярные свойства. Его изображение в образе всадника с рогом изобилия указывает на включение его в круг солярных божеств, но почитание в Одессосе в эллинистическую эпоху Диоскуров обособленно от Великого бога указывает на преимущественно хтонический характер последнего.

Иконографию Великого бога в эллинистический период можно изучить, используя терракотовые статуэтки III в. до н. э. из Одессоса. Великий бог изображался одетым в длинный хитон и гиматий. В левой руке он держит рог изобилия, а в правой, опущенной

вниз, — патеру. Пышная борода обрамляет лицо бога, а его голову украшает веночек, переплетенный лентой, или корона [8, № 72, № 77–78]. Вероятно, упомянутые терракоты копировали культовые монументальные статуи Великого бога в Одессосе.

Дополнительные сведения о Великом боге предоставляют эпиграфические источники из Одессоса. Одним из них является надгробный памятник ἀσχιατός σπυροφίλητος καὶ ἱερεὺς Θεοῦ Μεγάλου καὶ γυμνασιαρχῆς (IGBR. I, № 150). Выдающийся гражданин полиса, совмещавший сразу несколько должностей — врач, главный врач, исполняющий жреческие обязанности и гимнасиарх, согласно надписи, почитатель культа Великого бога, был избран народом для служения рассматриваемому божеству. Рельеф на монументе изображает шлем, щит, копье, которые косвенно указывают на принадлежность адепта культа к военной службе. Рассматриваемый памятник датируют II в. н. э. [9, № 643].

Представляет интерес еще один надгробный памятник, надпись на котором говорит о проведении религиозных церемониальных пиров почитателями Великого бога (IGBR. I, № 186 ter.). Достаточно информативным является фрагмент текста декрета, в котором понтиарх назван ἱερέα Ποσειδῶνος Θεοῦ Μεγάλου Ἀπόλλωνου καὶ εὐποσιρχῆς [10, с. 95]. Надпись датируется II в. н. э. Очевидно, что в этот период один из видных граждан Одессоса, занимавший также высокое положение в Пентаполисе, совмещал жреческие обязанности Посейдона, Великого бога и Аполлона. Очевидно, что почитание Аполлона, одного из покровителей колонизации, продолжало оставаться актуальным в Одессосе на протяжении всего периода существования полиса. Великий бог же являлся защитником города, богом-покровителем полиса и его граждан. Функции Посейдона ограничивались покровительством мореплаванию и торговле.

То, что Великий бог в Одессосе находился в одном ряду с популярнейшими эллинистическими культами, подтверждает его изображение вместе с Гераклом и Афиной на бронзовом медальоне III в. н. э. [11, р. 30–32]. Вероятно, божества, изображенные на медальоне, покровительствовали победам и свершениям. Они были представлены на реверсе изделия в своей классической иконографии. На аверсе медальона был изображен бюст императора Гордиана III, который считал Великого бога одним из своих божественных покровителей.

Используя эпиграфические источники, З. Гучева проанализировала этнический состав почитателей культа и отметила посвятителей с теофорными именами типа Θάσιος. Исследовательница предположила, на наш взгляд, не имея достаточных оснований, что культ Великого бога был принесен почитателями с острова Фасос [10, с. 98; 12, с. 304–312].

В римский период в Одессосе проводятся специальные игры и церемонии в честь Великого бога. К началу III в. н. э. исследователи относят три декрета об эфебах, в которых речь идет об организации и проведении в Одессосе игр в честь Теоса Мегаса, связанного с фракийским культом Дарзаласа (IGBR. I, № 47, № 47 bis, № 48). Датировка проведения игр в декретах дана по римским консулам. Божество, в честь которого проводились игры, именуется необычной для западнопонтийских полисов формулой ἱερωμένου Θεοῦ Μεγάλου Δεξέλα. Вероятно, определявшей божество как синкретизированный новый культ эпонима [3, с. 219; 12, с. 304–312; 13, с. 76–84]. Однако следует отметить, что эпиграфические особенности посвящения в честь Великого бога Дарзаласа представляют эллинистическую интерпретацию формулировки имени божества и названия организации его жрецов [14, с. 355–358]. Поэтому можно предположить, что в официальном пантеоне полиса появилось синкретическое божество, в честь которого и проводились торжественные церемонии и городские состязания.

Развитие культа Великого бога Дарзаласа происходило во II–III вв. н. э. Интерес представляют монеты из Одессоса, где на аверсе представлены император Гордиан III вместе с Великим богом, а на реверсе согопа doatika и надпись ΔΑΡΖΑΛΕΑ [5, с. 65]. Одной из традиций полиса, сохранявшейся на протяжении всего времени его существования, были выпуски специальных монет, приуроченные к важным событиям в общественно-политической жизни Одессоса. Один из таких экстраординарных выпусков был изготовлен в начале I в. н. э. Он был выпущен в связи с созданием койнона, союза западнопонтийских полисов,

столицей которого в первый период существования объединения был Одессос [13, с. 63]. Вероятно, именно поэтому в Одессосе были выпущены монеты, на которых изображался император Август, способствовавший созданию койнона и выборам понтарха в Одессосе. На реверсе этих монет был представлен рог изобилия и лавровый венок — атрибуты Великого бога Дарзаласа, покровителя западнопонтийского союза государств [5, с. 71; 7, с. 56]. Имя синкретизированного культа Дарзалас, по мнению исследователей, обозначает «связывающий» или «держажий» [13, с. 63]. Поэтому неслучайно Великий бог Дарзалас являлся одним из сакральных покровителей федеративного союза между городами, получившем реализацию в западнопонтийском койноне. Возможно, что в качестве бога-покровителя койнона культ Великого бога был распространен не только в столице союза полисов Одессосе, но и во всех городах, входивших в западнопонтийский союз, — Месембрии, Дионисополе, Томи, Каллатисе, Истрии [13, с. 20].

По мнению исследователей, храм Великого бога Дарзаласа был одним из выдающихся сооружений Одессоса [13, с. 90]. Фронтон двухскатного здания украшали рельефные изображения и мраморная скульптура. Картину пышно оформленного фасада дополняли четыре коринфские колонны. Внутри сооружения располагалась внушительная статуя бога, перед которой находился алтарь. Очевидно, что храм Великого бога Дарзаласа являлся культовым центром для для почитателей не только из Одессоса, но и адептов божества из других западнопонтийских полисов.

В первой половине III в. н. э. Гордиан III посещал Одессос. Предполагают, что в 242 г. в его честь были проведены игры Дарзалей, которые и посетил сам император [5, с. 71]. Кроме спортивных состязаний, Дарзалей включали зрелищные спектакли и гладиаторские бои, связанные с культом императора [15, с. 85–96]. Этому событию были посвящены выпуски двух типов специальных монет. На аверсе изображены бюсты Гордиана III и Великого бога Дарзаласа, а на реверсе помещались корона в виде городской стены, две пальмовые ветви и надпись «дарзалей» [5, с. 71]. Возможно, выпуск подобных монетных типов должен был способствовать популяризации игр за пределами полиса.

Особый интерес представляет текст фрагмента надписи в честь почетного лица, которое являлось неофором Великого бога Дарзаласа [10, с. 99; 16, с. 28–33]. Для греческого полиса подобная титулатура является нетипичной. Обычно неофорию в качестве особой привилегии в римский период получали города и храмы. Традиция неофории, представленная в надписи, более характерна для восточных жреческих, храмовых организаций, что позволяет предположить проникновение некоторых элементов восточных традиций в культовую организацию почитателей Теоса Мегаса или, возможно, сохранение восточного характера самого культа Великого бога [17, S. 50–58].

Следует отметить, что фракийский культ Дарзаласа встречается всего в двух памятниках Северо-Западной Фракии, где божество иконографически представлено во фракийской традиции и носит имя *Δαρζει* и *Δαρζαλα* (IGBR. II, № 770, № 768). Опираясь на иконографические особенности, можно предположить, что этот фракийский культ выступал в одной из ипостасей Фракийского всадника. По мнению исследователей, несколько типов монет из Одессоса, на реверсе которых был представлен бог-всадник, олицетворяющий синкретический культ Великого бога Дарзаласа Фракийского всадника, подтверждают официальный статус божества в пантеоне полиса [18, с. 6–18]. Подобный синкретический бог был изображен в рассматриваемый период не только на монетах полиса, но и на мерах весов [18, с. 6–18].

Согласно нумизматическим, археологическим и эпиграфическим источникам, не вызывает сомнения, что культ Великого бога имел официальный статус и в эллинистический, и в римский период существования полиса. Рассматривая доступные источники, сложно проследить истоки культа. Однако представляется несостоятельной точка зрения Т. В. Блаватской о фракийских корнях бога [3, с. 219]. Детальный анализ источников подтверждает эллинистический характер культа. Возможно, его почитание в ипостаси ΘΕΟΣ ΜΕΓΑΣ ΟΔΗΣΙΤΩΝ являлось традиционной для греков персонафикацией божества с народом, с гражданской общиной Одессоса.

В ионийской Истрии, судя по тексту декрета, уже в III в. до н. э. действовал храм Великого бога [19, № 145]. Возведенный в дорийском стиле храм, вероятно, являлся центром поклонения божеству. Фрагменты мраморных строительных деталей и архитектурных украшений фасада культового комплекса были обнаружены в Истрии при раскопках в 1956 г. [20, S. 148–154]. На основании археологических источников, данных спутниковой и аэрофотосъемки исследователи предприняли попытку реконструкции сакральной части Истрии, где наряду с храмом Зевса на агоре был размещен культовый комплекс Великого бога [21, p. 43–44]. Очевидно, храм Великого бога выполнял функции культового центра как в эллинистический, так и в римский период, подтверждая официальное значение рассматриваемого божества в пантеоне полиса [22, p. 183–198]. По мнению исследователей, вероятно, культ Великого бога для истрийцев являлся универсальным синкретическим, объединившим в себе функции и черты Гелиоса и Сераписа [17, S. 52]. А почитание Великого бога вместе с ведущими культурами пантеона полиса подтверждает его популярность у жителей Истрии. Судя по тексту надписи, дедикант Тасос из Истрии являлся адептом сразу двух культов Диониса и Великого бога, о чем он свидетельствовал в своем посвящении богам во II в. н. э., найденном в сакральной части Истрии [19, № 100].

Дискуссионной представляется точка зрения некоторых исследователей об общности культов Великой богини и Великого бога как двух обоженных начал природы, дающих жизнь всему живому на земле [3, с. 219; 12, с. 304–312]. Дуализм культов не нашел подтверждения в эпиграфической источниковой базе западнопонтийских городов. Можно лишь предполагать, что для проведения церемоний в честь Великой богини могли привлекаться адепты культа Великого бога. Единственным достоверным источником объединенного культа божеств можно считать четырехугольный мраморный рельеф II в. н. э. из Новы, где представлено изображение Великой матери богов или Кибеллы и Великого бога [23, с. 120]. Текст обращения направлен от дендрофор полиса Великому богу и, вероятно, адресован синкретизированному культу Великой богине — Кибелле-Анаитис, названной посвятившими *dumopireti* [24, № 496].

В ионийском полисе Томи уже в эллинистическое время культ Великого бога нашел отражение на монетах полиса [25, № 598–601, № 2407–2409, таб. V, 7: № 2410–2424а, № 2440–2452]. В I–II вв. н. э. рассматриваемый бог изображался на монетах полиса, подтверждая его официальное признание в пантеоне и в римский период [25, таб. V, 9: № 2503–2504].

В отличие от Одессоса, Истрии или Томи, в ионийском Дионисополе в эллинистический период культ Великого бога не прослеживается. Однако его изображение нашло отражение на монетах Дионисополя II–III вв. н. э. [26, с. 25]. Сохранилось несколько типов монет, на реверсах которых был изображен Великий бог. К первому типу следует отнести изображения Великого бога Дарзаласа с пышной бородой и длинными волосами, одетого в длинный хитон и мантию. В правой руке он держит патеру над горящим алтарем, а в левой — рог изобилия. Одним из вариантов этого типа является изображение Великого бога, восседающего на троне, в высоком калафе на голове [26, № 2, № 17, № 21, № 24, № 31, № 37]. На аверсе этих монет II–III вв. н. э. представлены Антонин Пий, Септимий Север, Каракалла, Александр Север, Гордиан III. Ко второму типу относятся изображения синкретизированного культа Великого бога Дарзаласа Фракийского всадника. Божество представлено в виде всадника с пышной бородой, волосами, заплетенными в небольшую косу, и одетого в короткий хитон [26, № 53; 27, с. 53; 28, с. 65]. Правая рука бога держит поводья коня, а в левая — рог изобилия. На аверсе монет изображены бюсты императора Гордиана III и бога Сераписа.

Сложным представляется определение положения Великого бога в пантеоне Аполлонии, где не было зафиксировано значительное количество источников, относящихся к рассматриваемому культу. Однако в IV–III вв. до н. э. изображение Великого бога было представлено на монетах полиса, что позволяет предположить введение культа в официальный пантеон в эллинистический период [29, с. 319, № 1097–1098].

В отличие от ионийских полисов Западного Понта, в дорийских Месембрии и Каллатисе доступные источники, касающиеся культа Великого бога, малочисленны и малоинформативны. Однако, учитывая, что оба полиса в рассматриваемый период входили в западнопонтский союз, можно предположить лояльное отношение среди горожан к культу Великого бога — покровителя койнона.

Таким образом, культ Великого бога является, очевидно, эллинизированным восточным культом божества — покровителя полиса с общим названием. Самые ранние источники из Одессоса, Аполлонии, Томи, Истрии подтверждают его исключительно официальный характер еще в эллинистический период. В I в. до н. э.—III в. н. э. культ Великого бога входит в официальный пантеон и ионийского Дионисополя. Иконография бога общая и неопределенная, характерная для богов-покровителей с обширными сотерическими функциями, сформировалась в период эллинизма. Уточнение функций бога-покровителя происходит в Одессосе в надписях на монетах, где божество представлено в качестве ΘΕΟΣ ΜΕΓΑΣ ΟΔΗΣΙΤΩΝ. Постепенно в его иконографию проникают некоторые местные, фракийские элементы. Как покровитель Одессоса, Великий бог занял ведущее место в пантеоне Пентаполиса. Во II в. н. э., синкретизируясь с культом Дарзаласа, что было связано с увеличением фракийского населения в городе в римский период и лояльностью религиозной политики во время правления императора Гордиана III, Великий бог Дарзалас становится богом-покровителем полисных игр. Возможен факт дуализированного почитания Великого бога и Великой богини, которая способствовала приобретению или сохранению восточных традиций в культе Великого бога.

В честь рассматриваемого культа в западнопонтских полисах проводились спортивные соревнования, церемонии, праздники, ритуальные пиршества, которые были подготовлены коллегиями почитателей божества, действовавшими в полисах. Вероятно, что почитатели заботились не только об отпращивании культа, но и о храмах, культовых памятниках бога.

Культовые организации, коллегии почитателей Великого бога, возможно, также строились по принципу дуализма и делились на аппарат жрецов и жриц. Структура института служителей культа была многоступенчатой. Очевидно, философия почитания божества включала в себя восточную и эллинскую традицию, таинство орфизма.

Различным было социальное происхождение адептов культа. Среди почитателей божества были аристократы, чиновники, бывшие legionеры и рабы, земледельцы и моряки. Этническая принадлежность адептов Великого бога подтверждает, что культ являлся универсальным. Среди поклонников бога — выходцы из Малой Азии, греки, римляне, романизированные фракийцы. Универсальность культа Великого бога, очевидно, и предопределила популярность рассматриваемого божества в греческих полисах Западного Понта в римский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данов Хр. М. Западният бряг на Черно море в древността. — София, 1947.
2. Gočeva Z. Die Organisation des Religionslebens in der Westküste des Schwarzen Meeres und die Elnheimische Thrakische Religion//Thracia Pontica. — 1985. — № 3.
3. Блаватская Т. В. Западнопонтские города в VII—I вв. до н. э. — М., 1951.
4. Pick В. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. — Bd. I. Hb. I. — Berlin, 1898.
5. Герасимов Т. Култовата статуя на Великий Бог на Одесос//ИВАД. — № 8. — 1951.
6. Топалов С. Одесос. Приноси към проучвани монетосеченето на града IV—I в. пр. н. е. — София, 1999.
7. Герасимов Т. Принос към нумизматиката на Одесос//ИВАД. — 1960. — № 11.
8. Дремсизова-Нелчинова Ц., Тончева Г. Антични теракоти от България. — София, 1971.
9. Геров Б. Романизмът между Дунава и Балкана от Хадриан до Константин Велики //ГСУ-ФФ. — 1952–1953. — № 48.

10. *Гочева З.* Култът на Великия бог в гръцките колонии по Западния бряг на Понта // *Seminarium Thracicum* 3. — София, 1998.
11. *Youroukova I.* Contribution to Odessus Coinage — a New Medallion from the Age of Gordian III (238–244) // *Archaeologia Bulgarica*. — 2000. — № 2.
12. *Оперман М.* Обликът на западнопонтийските полиси в междинното пространство между Тракия и Мала Азия // *Jubiliaeus V.* Сборник в чест на проф. Маргарита Тачева. — София, 2002.
13. *Стоянов П.* Варна през древността. — Варна, 1998.
14. *Славова М.* Административна и религиозна номенклатура в старогръцките надписи от черноморските колонии в България // *Jubiliaeus V.* Сборник в чест на проф. Маргарита Тачева. — София, 2002.
15. *Минчев А.* Гладиятorskите борби в Одесосе // *ИНМВ*. — 1974. — № 10.
16. *Гочева З.* Организация на религиозния живот в Одесос // *Боговете на Понта*. — Варна, 1998.
17. *Opfermann M.* Überlegungen zum Kult des Theos Megas am Westpontos in Vorrömischer Zeit // *ИНМВ*. — 2002. — № 4.
18. *Лазаренко И.* Елинистическа монетовидна контролна тежест на Одесос // *Годишник на Военноморския музей Варна*. — 2002. — № 2.
19. *Pippidi D., Russu I.* Inscriptions din Schytia Minor. — Vol. I. — 1983.
20. *Margineanu-Cârstoiu M.* Bauelemente des Theos Megas-Tempels von Histria. — Berlin, 1990.
21. *Alexandrescu P.* Le temple de Theos Megas redresse // *Dacia*. — 1999–2000. — № 43–44.
22. *Alexandrescu P.* Insemnări arheologice. Noi cercetări și ipoteze cu privire la topografia și urbanismul Histriei // *Pontica*. — 2000–2001. — № 33–34.
23. *Тачева-Хитова М.* История на источните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н. е. – IV в. от н. е. — София, 1982.
24. *Тодоров Я.* Паганизмът в Долна Мизия през първите три века след Христа. — София, 1928.
25. *Pick B., Regling K.* Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. — II. — Berlin, 1910.
26. *Жеков Г.* Монетосеченето на градовете в Долна Мизия I–III в. Дионисопол. — София, 2003.
27. *Димитров М.* Дионисополис. — Варна, 2001.
28. *Върбанов И.* Гръцки императорски монети. — Т. I. — Бургас, 2001.
29. *Младенова Я.* Метални предмети от некропола на Аполония // *Аполония*. — София, 1963.

С. Д. Литовченко

Армянский поход Гнея Помпея

М а т е р и а л ы

70–60-е гг. I в. до н. э. римско-армянские взаимоотношения, оказывавшие значительное влияние на развитие международной ситуации в Восточном Средиземноморье, перешли в стадию открытого столкновения, итогом которого стало полное подчинение Армении Риму. Успешное завершение армянского похода Гнея Помпея не только позволило римлянам расширить сферу своего влияния далеко на восток, но и втянуло Римскую республику в многолетнюю борьбу за контроль над этим регионом. Великая Армения, в свою